

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНО-
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКИ

- ЦЕНТР НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
- АГРОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ
- ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕСТИЦИДОВ
- УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВОМ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУЧНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ
- А. В. ЧАЯНОВ И НАША СОВРЕМЕННОСТЬ
- УСВОЕНИЕ АММИАЧНОГО АЗОТА ВОЗДУХА РАСТЕНИЯМИ
- ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩАЯ МИНИМАЛЬНАЯ ОБРАБОТКА ПОЧВЫ

7 888

УДК 338.45:63:93/99

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ А. В. ЧАЯНОВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Академик президент ВАСХНИЛ А. А. НИКОНОВ

В реализации перестройки, практическом осуществлении демократизации общества и радикальной экономической реформы особая роль принадлежит науке, и потому полное использование ее потенциала выдвигается в ряд первостепенных задач. Неотъемлемая часть научного потенциала — наследие, полученное нами от предыдущих поколений. Среди ученых, оставивших нам богатейшее теоретическое наследие, — крупнейший экономист нашего времени Александр Васильевич Чаянов, 100-летие со дня рождения которого широко отмечено общественностью.

В историю отечественной и мировой науки он вошел как глубокий исследователь узловых проблем развития аграрной сферы, создатель теории трудового крестьянского хозяйства, выдающийся теоретик кооперации, крупный организатор науки, блестящий педагог, руководитель кооперативного движения и кооперативных организаций страны, общественный и государственный деятель эпохи новой экономической политики 20-х годов, талантливый писатель.

Научное наследие ученого чрезвычайно ценно сейчас, когда мы переходим к экономическим методам хозяйствования и с невероятными трудностями преодолеваем последствия периода застоя и жесткого администрирования. Разумеется, не все в этом наследии равноценно и современно. Каждый ученый в анализе и прогнозах имеет дело с фактурой своего времени. Надо видеть и эволюцию ученого, брать его концепции в динамике, уметь подниматься до целостного восприятия, а не выдергивать отдельные положения.

А. В. Чаянов начал с изучения трудового крестьянского хозяйства и кооперации, глубоко, всесторонне развил учение о некапиталистическом характере этого типа производства, и через кооперацию пришел к утверждению неизбежности победы крупного общественного производства, стал теоретиком его рациональной организации. Сегодня чрезвычайно актуальны сформулированные им положения о приоритетности человека, формах и методах кооперации, их сочетании, выборе оптимума в любой сфере экономического строительства, о многообразии организационных форм в крупном производстве, учете всей совокупности объективных условий.

Имя А. В. Чаянова до недавнего времени

было неизвестно нашим современникам, два поколения были лишены его научного наследия. Его научная деятельность была прервана арестом в июне 1930 г., и потребовалось почти шесть десятилетий для полной реабилитации ученого.

16 июля 1987 г. Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла окончательное решение о полной невинности А. В. Чаянова, Н. Д. Кондратьева, Н. П. Макарова, А. Н. Челинцева и ряда других ученых. Постановлением коллегии ОГПУ от 26 января 1932 г. они были приговорены к заключению в концентрационном лагере, затем постановлением особого совещания при НКВД СССР в июне 1935 г. срок заключения был продлен, а в 1937 г. А. В. Чаянова, Н. Д. Кондратьева, Л. Н. Юровского, Л. Н. Литовченко, А. В. Тейтеля приговорили к расстрелу. Их обвиняли в том, что они входили в нелегальную Трудовую крестьянскую партию, ставившую целью свержение Советской власти. Им вменялись в вину и вредительство в сельском хозяйстве, связь с руководителями контрреволюционных организаций, вербовку туда специалистов сельского хозяйства, преступную связь с иностранными гражданами.

Все обвинения с этих честных, чистых людей сняты, сделано это после глубокой, тщательной всесторонней проверки, и многие работники правоохранительных органов проявили при этом глубокое понимание существа дела.

Раздумывая над трагедией этих выдающихся людей, как и над судьбой Н. И. Вавилова, составивших славу отечественной и мировой науки, мы не можем уйти от мысли, как все это могло случиться? Ответ народу дан. Все происшедшее было по вине тех, кто создал в стране обстановку всеобщего недоверия, беззакония и террора, грубо нарушал демократию и привел к деформации принципов социализма. Но в судьбе А. В. Чаянова и его сподвижников есть и конкретные носители. Особое место в числе организаторов травли ученых занимает Г. Зиновьев, опубликовавший в 13-м номере журнала «Большевик» за 1927 г. провокационную статью «Манифест кулацкой партии», Е. Ярославский, выразивший восторг, что наконец-то Чаянов и Кондратьев оказались за решеткой. Зловещую роль во всех политических процессах того времени, как известно, играл А. Вышинский с его презумп-

цией виновности и В. Ульрих, бессменный председательствующий на процессах второй половины 30-х годов.

Но не пепел смерти, а здоровое дерево жизни, богатое наследие, научные выводы, выдержавшие историческое испытание и сохранившиеся до наших дней актуальность, приковывают нас сегодня к славным именам отечественной науки. И каждый гражданин нашей страны, каждый ученый, кто хочет видеть советское общество и государство экономически сильными, подлинно свободными и демократичными, построенными на строго научных основах социализма, обязан все свои силы и знания, весь свой ум и сердце вкладывать в дело перестройки, каждый на своем конкретном участке. Другой альтернативы нет.

Как гражданин и патриот, А. В. Чаянов больше не нуждается в защите. Но как ученого мы должны еще постичь его объективно и беспристрастно, познать во всей глубине его наследие. Чаянов-ученый нуждается в этом и потому, что и сейчас есть люди, которые поносили его живым и мертвым, а страна в 30-е годы наводнялась дурно пахнущими брошюрками, предававшими анафеме «чаяновщину» и «кондратьевщину».

Поскольку труды А. В. Чаянова практически недоступны широким кругам общественности и ученых, первейшая задача состоит в том, чтобы их переиздать. Мы надеемся, что вскоре издательство «Экономика», а также ВО «Агропромиздат» выпустят их. Вторая взаимосвязанная задача: разыскать все работы ученого. Пока еще не все найдено. В архиве ВАСХНИЛ обнаружена краткая анкета А. В. Чаянова, датированная 12 мая 1930 г., за месяц до ареста. Он сообщает, что написал более 300 п. л., напечатанных на русском, украинском, немецком, японском, английском и французском языках, упоминает о выходе книги «Организация крупного хозяйства эпохи социалистической реконструкции земледелия» объемом около 30 п. л. Но до сих пор эта книга, так и не увидевшая света, не найдена. А. В. Чаянов не мог не писать за долгие годы заключения и ссылки, с 13 июня 1930 по 20 марта 1939 г., когда оборвалась его жизнь.

Мы знаем, что Н. И. Вавилов в Бутырской тюрьме написал «Историю мирового земледелия», а Н. Д. Кондратьев в Суздальской тюрьме — крупную монографию «Общество и хозяйство», сохраненную его дочерью, известным микробиологом членом-корреспондентом АН СССР Е. Н. Кондратьевой.

В Бутырской тюрьме А. В. Чаянов работал над двумя книгами: о внутрихозяйственном транспорте и истории гравюры. Сохранилась же лишь тетрадка с тезисами. Мы располагаем очень скудными сведениями о последнем, казахстанском периоде жизни А. В. Чаянова, где он некоторое время пользовался относительной свободой. Там он выступал с докладами, всегда блестящими по содержанию и форме, собиравшими многочисленную аудиторию.

Недавно я получил письмо из Павлодара

от товарища И. В. Лагутина, близко знавшего и встречавшегося с А. В. Чаяновым в Алма-Ате. Очень теплые и по-человечески душевные воспоминания еще раз показывают глубину драматизма такого яркого, богато одаренного и неукротимого в труде и созидании человека, каким был А. В. Чаянов. Письмо кончается словами: «Александр Васильевич Чаянов — самая яркая личность из всех, с кем мне довелось общаться и в юности и во всей моей жизни. Я глубоко чту его память».

Чтобы раскрыть содержание работ А. В. Чаянова, надо уяснить обстоятельства жизни и формирования его личности.

Родился А. В. Чаянов 29 января 1898 г. в Москве в прогрессивной семье русских интеллигентов. Его отец Василий Иванович, выходец из крепостных крестьян дер. Богданиха Кохомской волости Шуйского уезда Владимирской губернии (ныне Ивановская область), мальчиком ушел в Иваново-Вознесенск на текстильную фабрику и со временем вырос до ее совладельца. Мать Елена Константиновна (урожденная Клепикова), происходившая из г. Вятка, одна из первых женщин-агрономов России, окончила Московский сельскохозяйственный институт. Это была трудовая, культурная семья. В 1906 г. Александр Васильевич заканчивает реальное училище, в 1910 г. — Московский сельскохозяйственный институт (ныне Тимирязевка), учась там под непосредственным руководством известного экономиста и статистика А. Ф. Фортунатова. Еще студентом в 1909 г. он опубликовал первые три научные работы, посвященные кооперации в сельском хозяйстве.

К тому времени экономическая мысль в России получила заметное развитие. Работы отца и сына Чупровых, М. И. Туган-Барановского, А. И. Скворцова, А. А. Кауфмана, А. С. Ермолова были известны далеко за пределами страны. В 1899 г. вышла работа В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». К ней, как и ко всем работам Владимира Ильича, А. В. Чаянов относился с большим вниманием. Московский сельскохозяйственный институт выделялся прогрессивными профессорами и преподавателями, отличался вольнодумством значительной части студенчества.

Недоженные способности Чаянова и тяга к исследованиям выдвинули его, и он был оставлен в институте для подготовки к научной и преподавательской работе. Затем его командировали в Бельгию, Швейцарию и Германию для стажировки у ведущих ученых-экономистов того времени, в частности у Эрнста Лаура в Цюрихе. С ним, как и с виднейшими экономистами Германии того времени — Т. Бринкманом и Ф. Азребое, создателями теории штандорта, Чаянов был впоследствии тесно связан, сотрудничал, полемизировал. По возвращении на Родину он с 1913 г. доцент Московского сельскохозяйственного института, а с 1918 г. — профессор Петровской, ныне Тимирязевской сельскохозяйственной академии, где и работал до 1930 г.

А. В. Чаянов рано включается в обществен-

ную жизнь и после нескольких публичных выступлений становится популярным в агрономических и экономических кругах России. К 1911 г. в аграрной науке формируется организационно-производственная школа, признанным лидером которой вскоре становится А. В. Чаянов. С 1915 г. он возглавляет Лыняную кооперацию. Она имела важное значение в России, самом крупном экспортере льна на мировой рынок, с ее миллионными крестьянских хозяйств, для которых льноводство служило основным источником доходов.

В 1917 г., после Февральской революции, возникает так называемая «Лига аграрных реформ», куда вошли агрономы-экономисты разных политических убеждений, включая марксистов и эсеров. По итогам работы Лиги летом 1917 г. А. В. Чаянов выступает с крупной публикацией «Что такое аграрный вопрос?». Суть его он видит не только в передаче земли трудовым крестьянам. Это само собой разумеется. К тому же он полностью исключает наемный труд, то есть капиталистический путь развития сельского хозяйства. Но он говорит здесь о создании новых производственных отношений, которые дадут простор наибольшей производительности труда, прилагаемого к земле, и демократическому распределению национального дохода [«Что такое аграрный вопрос?» М.: Универсальная библиотека, 1917. С. 18].

Ученый не отрицает преимуществ крупного производства перед мелким, заявляя, что «при прочих равных условиях хозяйство крупное почти всегда имеет преимущество перед хозяйством мелким. Это — основной экономический закон и было бы нелепостью его отрицать» [Там же. С. 20]. Но землю нельзя не раздать крестьянам.

Здесь А. В. Чаянов четко разделяет трудовое хозяйство от нетрудового, капиталистического или кулацкого, цель которого — получение максимальной прибыли на вложенный капитал. Он пишет: «взять землю у частных собственников, особенно крупных, представляется делом сравнительно легким. Гораздо труднее организовать эту землю, распределить ее между трудовыми хозяйствами и организовать на ней культурное трудовое хозяйство, не уступающее по своей производительности старому частновладельческому» [Там же. С. 39—40]. Поэтому он считает необходимым провести раздачу земли организованно, осуществить землеустройство, мелиорацию, снабдить крестьян средствами производства. Все это может сделать кооперация. Чаянов предупреждает о необходимости максимально учитывать региональные особенности при проведении земельной реформы.

Уже в работе «Что такое аграрный вопрос?» в зародыше заложены основные концепции Чаянова, которые найдут развитие в дальнейших его трудах. Это — теория трудового крестьянского хозяйства, кооперация, оптимизация использования ресурсов.

В 1918 г. при Петровской академии создается Высший семинарий сельскохозяйственной

экономики и политики, его руководителем становится А. В. Чаянов, а в 1919 г. на базе этого семинария организуется первый в стране Научно-исследовательский институт сельскохозяйственной экономики и политики. Директором назначается А. В. Чаянов. В институте был собран цвет экономической мысли того времени. Лабораторией сельскохозяйственной конъюнктуры руководит профессор Н. Д. Кондратьев, сельскохозяйственной географии — А. А. Рыбников, организации сельского хозяйства и таксации — А. В. Чаянов, экономического учета — А. Н. Минин, организации крупных хозяйств — В. А. Харченко, теории народного хозяйства — П. П. Маслов, статистики — А. Ф. Фортунатов, политической экономики — В. Я. Железнов, организации сельскохозяйственного капитала — Г. А. Студенский. Иностранными членами института были многие видные ученые экономисты мира [Чаянов А. В. «Петровско-Разумовское в его прошлом и настоящем». М.: Новая деревня, 1925, С. 78—80]. Институт за время своего существования до 1930 г. провел ряд экспедиций и исследований, выпустил много крупных работ, построенных на предельно корректных данных с применением самых современных, включая математические, методов.

Еще раньше А. В. Чаянов читал курсы лекций в Народном университете А. Л. Шанявского, в Коммунистическом университете имени Свердлова, Московском государственном университете. Он возглавляет Кооперативный союз страны, является членом коллегии Наркомзема РСФСР. По личному предложению В. И. Ленина он был введен в числе выдающихся ученых страны в состав Госплана.

Человек исключительно одаренный, с широким диапазоном интересов, А. В. Чаянов был не только глубоким исследователем, но и профессиональным знатоком искусства, археологии, литературы. Базиль Керблз, написавший обстоятельное введение к 8-томному изданию его трудов, выпущенному в 1967 г. Сорбонной, так характеризует ученого: «наделенный способностью глубоко проникать в сущность вещей, он с редко встречающейся легкостью переходит от экспериментальных наблюдений к теоретическим обобщениям и от этих обобщений к практике».

Прежде чем изложить основные положения учения А. В. Чаянова, следует ответить на два вопроса. Во-первых, за какой путь развития он был — социалистический или какой-то другой? И, во-вторых, был ли он защитником и идеологом кулачества, как об этом еще совсем недавно писалось в нашей научной литературе? Обратимся к первоисточникам, работам самого Чаянова и прочтем их без предубеждения, а так, как они им были написаны.

Возьмем заключительную главу его работы «Организация крестьянского хозяйства». Там сказано: «Кооперировать сбыт и техническую переработку, сельскохозяйственная кооперация тем самым производит концентрацию и организацию сельскохозяйственного производства в новых и высших формах, заставляя

мелкого производителя видоизменять организационный план своего хозяйства сообразно политике кооперативного сбыта и переработки, улучшить свою технику и переходить к усовершенствованным методам земледелия и скотоводства, обеспечивающим стандартность продукта, подвергая его тщательной сортировке, переработке, упаковке, консервированию сообразно требованиям мирового рынка.

Однако, добившись этого успеха, кооперация неизбежно разовьет достигнутый успех далее в сторону еще большего захвата производственных отраслей крестьянского хозяйства (машинные товарищества, случайные пункты, контрольные и племенные союзы, совместная обработка, мелнорация и пр.), причем часть покрытия расходов по этим производственным видам кооперации производится и принципиально должна производиться за счет прибылей по сбыту, закупке и кредиту.

При параллельном развитии электрификации, технических установок всякого рода, системы складочных и общественных помещений, сети усовершенствованных дорог и кооперативного кредита элементы общественного капитала и общественного хозяйства количественно нарастают настолько, что вся система качественно перерождается из системы крестьянских хозяйств, кооперирующих некоторые отрасли своего хозяйства, в систему общественного кооперативного хозяйства, построенную на базе обобществления капитала и оставляющую техническое выполнение некоторых процессов в частных хозяйствах своих членов почти что на началах технического поручения» [«Организация крестьянского хозяйства», М.: Кооперативное издательство, 1925, с. 211].

Из приведенной цитаты ясно, что Чайанов не собирается увековечить мелкое крестьянское производство. Его эволюцию он видит в социалистическом переустройстве через кооперацию и очень радуется первым ее успехам. Он предупреждает, что переход и сама эволюция будут длительными, что здесь недопустимы спешка и торопливость. Нетрудно заметить, что эти мысли хорошо вписываются в фундаментальное ленинское положение о том, что «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма» [Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 45. — С. 373].

Если учесть, что во всех своих трудах, от самых первых, А. В. Чайанов подчеркивает неприемлемость наемного труда в семейном хозяйстве, что он связывает эволюцию этого хозяйства с последовательным осуществлением принципов кооперации, то не может быть двух мнений: он сторонник социалистического пути развития, и — что особенно важно — построенного не на администрировании, а на экономических интересах. И обвинять его или упрекать в несоциалистическом подходе может только человек,

узко и догматически связывающий социализм с единственно совхозной или колхозной формой предприятий, с их жесткой централизованностью и шаблоном, человек, не видящий всего многообразия кооперативных форм.

В 1929 г. он писал: «Для нас нет сомнения, что, организуя совхозы зернотреста и колхозы типа Дигоры и Елани, мы уже реально стали на этот (то есть социалистический — А. Н.) путь, и он является генеральной и единственной линией нашего аграрного развития» [«Вестник сельскохозяйственной науки». — 1988. — №1. — С. 16].

Из десятилетия в десятилетие, из книги в книгу коучет легенда, что А. В. Чайанов — поборник и идеолог кулацкого хозяйства. Как обстоит дело в действительности?

Прежде всего отметим, что Чайанов дал изумительно четкое определение кулака. Основной его признак «наличность в хозяйствах наемного труда, привлекаемого не в помощь к своему, а как база для получения нетрудовых доходов, а также наличность кабальных аренд и ростовщического кредита» [«Организация крестьянского хозяйства», С. 199]. Это значит, что кулаком является эксплуататор, использующий для наживы чужой труд в любой форме, и нельзя причислять к кулакам крестьян просто зажиточных, культурных, живущих хорошо своим трудом. Фактически же в 1929—1930 гг. такое «причисление» широко практиковалось при раскулачивании и этим был нанесен огромный моральный, экономический и политический ущерб стране.

Он не отрицает социальной дифференциации крестьянства, ясно видит эксплуатацию трудовых крестьянских масс сельскими капиталистами. Вот что он пишет: «Крестьянское хозяйство... противостоит во всей своей ничтожности и слабости ожесточенному напору мощных капиталистических организаций, получающих свои прибыли за счет недоплаты за продукты крестьянского труда и переплаты за покупаемые крестьянами товары. Перед нами обычная картина глубочайшего захвата крестьянских масс торговым капиталом и подлинный боевой социально-экономический фронт борьбы за уровень оплаты крестьянского труда». И дальше: «Поэтому для крестьянских хозяйств приобретает исключительное значение единственный надежный выход из положения — возможность путем кооперирования многих тысяч хозяйств создавать свои крестьянские специальные государственные организации, организующие денежный бюджет крестьянства при помощи создания своих крестьянство обслуживающих и крестьянством управляемых крупнейших торговых аппаратов» [«Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации», М.: изд. Книгосоюза, 1927. С. 123—124]. Таким образом, кооперация по Чайанову — противовес капиталистической эксплуатации.

На основании анализа богатейшего статистического материала, собранного экспедициями Института сельскохозяйственной экономики, он устанавливает шесть основных социальных типов крестьянских хозяйств.

Классическое кулацкое хозяйство, где центр тяжести доходов лежит на торговых оборотах, ростовщическом кредите, сдаче инвентаря и других средств производства на кабальных условиях малоимущим хозяйствам. Численность этих хозяйств невелика, но экономическое влияние в деревне очень сильное.

Хозяйства, которые постоянно и в большом количестве используют наемный труд наряду с собственным в целях получения от его использования предпринимательского дохода.

Три группы середняцких, то есть трудовых хозяйств, различающихся разной экономической силой, но построенных в основном на личном труде.

И, наконец, пролетарские хозяйства, главный источник доходов которых — продажа своей рабочей силы.

А. В. Чаянов считает совершенно недопустимым принимать в кооперативы кулацкие хозяйства первого типа. Наоборот, кооперативы и создаются для борьбы с ростовщиками и противостояния им трудовым крестьянским масс [«Основные идеи...». С. 29—32].

Нет необходимости дальше цитировать работы ученого по этому вопросу, его позиция абсолютно ясна. Обвинять его в защите кулачества — значит, клеветать на него или не знать его.

При жизни ученый не был обойден критикой и оппонентами. Во введении к работе «Организации крестьянского хозяйства» в 1925 г. он сводит все критические доводы к пяти и довольно убедительно их опровергает. Первый упрек: А. В. Чаянов и вся организационно-производственная школа якобы рассматривают крестьянское хозяйство статично, оторванно от окружающей социально-экономической и исторической действительности. Но это неверно. И сам Чаянов, и особенно Н. П. Макаров и другие ученые этого направления в своих трудах уделяют много внимания эволюции крестьянского хозяйства, его дифференциации, не приглашают процессы развития капитализма в земледелии. Но вместе с тем здесь, как и в каждой науке, есть элементы и динамики, и статичности. Как клетку растительного или животного организма под микроскопом мы рассматриваем в статике, а не в динамике, так и крестьянское трудовое хозяйство как первичную производственную ячейку надо анализировать статично, а затем показать динамику. Вполне логично А. В. Чаянов замечает: чтобы понять физиологию, надо хорошо изучить анатомию. И он дает анатомию крестьянского хозяйства на основе бюджетных исследований и других материалов, почерпнутых из реальной жизни. Материалы эти обработаны необычайно скрупулезно, чрезвычайно корректно.

Второе обвинение состоит в том, что А. В. Чаянов и вся организационно-производственная школа не пользуются марксистским методом, что ученые этого направления — эпигоны австрийской школы предельной полезности.

На этот счет А. В. Чаянов пишет: «Очень многое из методов марксизма давно уже получило всеобщее признание, органически вошло в методику общественных наук и было бы в высшей степени смешным, если бы мы обошли их». Что же касается приверженности к австрийской школе, то и здесь было чрезмерное гипертрофирование. Дело в том, что А. Н. Челинцев, больше всех занимавшийся проблемами размещения и использования земли, был ярым противником закона убывающего плодородия. А. В. Чаянов пишет, что по проблеме предельности он ближе стоит к И. Тюнену, чем к австрийской школе.

Оппоненты оспаривали трудовую мотивацию в крестьянском хозяйстве, говорили, что фермерский тип организации земледелия — ближайший этап его развития (надо иметь в виду, что речь шла о начале 20-х годов) и семейное хозяйство — анахронизм, отжившая форма, которую нет смысла изучать.

Чаянов согласен, что крестьянское трудовое хозяйство не останется таким, каким оно сложилось к тому времени, и предстоит строить новые формы хозяйствования, беря за основу трудовое крестьянское хозяйство. Теория трудопотребительского баланса явилась результатом глубокого изучения особенностей массовой практики, а не выдумана из головы.

Неверно и обвинение якобы в игнорировании факта втягивания крестьянского хозяйства в капиталистическую систему. А. В. Чаянов ссылается на блестящий анализ, сделанный В. И. Лениным о развитии капитализма в сельском хозяйстве, полностью солидаризуясь с ним.

Обвиняли ученого и в идеализации расплывчатых, «пропитанных» мелкобуржуазным духом крестьянских хозяйств. Но он далек от идеализации и тем более консервации сложившегося положения в российской деревне. Он пишет: «Тщательно изучая современное крестьянское хозяйство как оно есть, мы изучали прежде всего тот исходный материал, из которого, по нашему мнению, исторически должна в ближайшее десятилетие вырасти новая деревня, превратившаяся путем кооперации значительную часть своего хозяйства в формы общественно-организационного производства, деревня, индустриализированная во всех областях технической переработки, механизированная и электрифицированная, деревня, использовавшая все завоевания агрономии и техники... зачаточные, исходные элементы этой новой деревни уже и сейчас налицо. Их постепенное количественное нарастание должно в ряду десятилетий сделать нашу деревню качествен-

но совершенной как в экономическом, так равно и в общественном смысле» [«Организация крестьянского хозяйства». С. 18].

Из приведенного высказывания четко вытекает мысль о постепенности перестройки деревни, требующей длительного срока. И совершенно ясно, что такие концепции, научно строго обоснованные, не могли устраивать тех людей, которые решили легко и быстро, за год-два провести коллективизацию, не очень-то прислушиваясь к мнению самих крестьян. Ясно, что вся организационно-производственная школа в советской экономической науке стала тормозом на пути инициаторов «скачков» и моментальной перестройки деревни. В этом, очевидно, и кроется основная причина жестокой расправы с учеными-аграрниками в 30-м и последующих годах.

Многообразное наследие А. В. Чайнова можно сгруппировать в несколько крупных блоков.

Прежде всего — исследования и публикации по основам крестьянского хозяйства.

Следующий цикл работ по сельскохозяйственной кооперации. Для Александра Васильевича характерна такая особенность, что по каждой из крупных проблем по мере завершения исследований издавались отдельные работы, а потом крупные обобщающие монографии.

Затем — круг работ, который можно обобщенно назвать аграрным строительством. Сюда входят труды по аграрной реформе и крестьянскому вопросу, общественной агрономии, сельскохозяйственному районированию, социально-экономической эффективности аграрных мероприятий, экономике водного хозяйства, крупных предприятиям, агрокомбинатам и совхозам, по истории экономической мысли и аграрной политике.

Особый круг работ представлен статьями по истории театра, искусства и культуры, а также художественными произведениями. А. В. Чайнов написал несколько повестей, сборник стихов, названный «Лелина книжка». Его пьеса была поставлена в начале 20-х годов в театре Комиссаржевской, а по одному сценарию снят приключенческий кинофильм.

Художественные произведения нет смысла пересказывать, их надо читать. Большой частью это фантастика, гофманиада, ставшая предшественницей талантливых произведений М. А. Булгакова, его знаменитого романа «Мастер и Маргарита».

Однако об одном художественном произведении следует сказать особо. Это повесть «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии», изданная под псевдонимом Иван Кремнев в 1920 г. с предисловием В. В. Воровского. Повесть вызвала острую полемику, начало которой положено автором предисловия, не разделявшим воззрений автора утопии. И вместе с тем Воровский отнесся к И. Кремневу с уважением и симпатией. Такими были в те

времена нравы критики. Воровский пишет: «... будут возникать разные теории крестьянского социализма, разные утопии. Одна из таких утопий и является печатаемая ниже. Она имеет те преимущества, что написана образованным, вдумчивым человеком, который приукрашивает, как все утописты, воображаемое будущее, но дает в основе ценный материал для изучения этой идеологии. Он пишет искренне о том, во что верит и чего желает. Это придает его утопии бесспорный интерес [Кремнев И. «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии». М.: Госиздат, 1920. С. XIV].

Вкратце суть сюжета. Герой произведения — видный советский работник, интеллигент и социалист по убеждению — Алексей Кремнев, покинув душную аудиторию Политехнического музея и прибыв домой, глядя на портреты Томаса Мора, Фурье, Чернышевского, Герцена, Плеханова и погрузившись в воспоминания, очнулся в 1984 г., и перед ним предстала Москва, какую хотел бы видеть мечтатель через 65 лет.

Не останавливаясь на всех перипетиях утописта, скажу, что много там неприемлемого, но много интересного. Прежде всего — сама Москва. Она стала очень маленькой, в ней всего 100 тыс. жителей, но это город-парк, и он привлекает миллионы гостей. А куда же делись заводы и фабрики? Они перемешены в деревню. Произошла интеграция аграрного сектора с индустриальным. Алексей Кремнев оказался в крестьянской республике, построенной на последовательно кооперативных началах. Здесь процветают наука и искусство. Крестьяне собирают урожай по 500 пудов с гектара, то есть по 80 ц. Наука и техника развились настолько, что человек регулирует погоду и при необходимости вызывает дождь. На западных границах создана завеса из сильных электромагнитов, и когда немецкие армады с тучами самолетов и танков попытались напасть на республику, то в несколько часов они были как ветром сдуты и уничтожены.

Автор считает, что он имеет дело с советским общественным строем крестьянских советов. Здесь ценится «идея непосредственной ответственности всех органов власти перед теми массами или учреждениями, которые они обслуживают» [С. 46].

В сельском хозяйстве крупное кооперативное коллективное производство сочетается с семейным хозяйством. Промышленность представлена крупной индустрией с очень емким крестьянским кооперативным рынком. Приведем такое рассуждение: «В прежние времена весьма наивно полагали, что управлять народнохозяйственной жизнью можно только распоряжаясь, подчиняя, национализируя, запрещая, приказывая и давая наряды. Словом, выполняя через безвольных исполнителей план народнохозяйственной жизни... Методы этого рода нами давно заброшены,

как в свое время были брошены катапульти, тараны, сигнальный телеграф...» [Там же. С. 34—35].

Главное автор видит в стимулировании народнохозяйственной жизни. Отдавая должное планированию и организации, он считает, что главное не в том, чтобы разработать, а в том, чтобы осуществить планы, ибо «экономическая политика есть прежде всего искусство осуществления, а не искусство строить планы».

Даже из процитированных отрывков видно, что в крестьянских утопиях наряду с консервативными положениями немало здравого смысла.

Теперь о главном в научном наследии А. В. Чайнова. Оно состоит в теории крестьянского хозяйства как основной ячейки некапиталистической экономики, в роли кооперации и в оптимизации всех хозяйственных решений.

О крестьянском хозяйстве мы уже говорили. Деятели организационно-производственного направления еще до Октябрьской революции при его изучении столкнулись с такими явлениями, которые трудно объяснить с позиций классической политэкономии и марксизма. Громадный массив семейных трудовых хозяйств развивается по несколько иным законам, чем хозяйства капиталистические, преследующие прибыль на вложенный капитал. Например, они часто отвергают, казалось бы, явно прогрессивные технические нововведения с тем, чтобы продлить рабочее время членов семьи. С такой же проблемой столкнулись уже в 60-х гг. нашего столетия страны третьего мира, где теория А. В. Чайнова о трудовом крестьянском хозяйстве нашла благодатную почву, причем и здесь развитие аграрного производства немислимо без кооперации.

Изучая по данным переписей и специальных исследований динамичные процессы, происходящие в российской деревне, А. В. Чайнов обнаруживает и процесс пролетаризации села, и рост капиталистических элементов. Он видит два мощных потока: с одной стороны,— рост маломощных хозяйств, это как бы восходящий поток, а с другой, нисходящий, зависящий от демографических, экономических и других причин.

После Октябрьской социалистической революции и проведения советской аграрной реформы, после гражданской войны резко возросла середняцкая прослойка российского крестьянства. Вся система экономических, административных и правовых норм ограничивала рост капиталистических элементов и, с другой стороны, наделила землей пролетарские слои крестьянства. Путь к экономическому подъему был возможен на основе всемерного развития кооперации.

Кооперация прежде всего понимается А. В. Чайновым как «широкое социальное движение, постоянно развивающееся, переходящее из одной фазы в другую, живущее в различных правовых и экономических ус-

ловиях, и сообразно им и состоянию своего развития, образующее свои организационные формы» [«Основные идеи...». С. 357].

Это как бы социальная и политическая сторона кооперации. Но есть и технико-экономическая, она зиждется на теории дифференциальных оптимумов. Суть ее в том, что в сельскохозяйственном производстве различные механические, биологические и экономические процессы и операции имеют свои оптимальные режимы и размеры. Оптимальный размер земельного хозяйства вовсе не соответствует оптимальному размеру предприятия, перерабатывающего сельскохозяйственное сырье, а разные виды сырья в зависимости от транспортабельности и потерь имеют также различные оптимумы.

Оптимальными размерами сельскохозяйственных предприятий А. В. Чайнов занимался скрупулезно, опубликовал интересные работы. Он считает беспредметным спор о преимуществах крупного или мелкого производства. Этот спор давно решен. Крупное производство имеет бесспорные преимущества, но не до бесконечности. Надо находить оптимум. А он заложен там, где при «прочих равных условиях себестоимость получаемых продуктов будет наименьшая» [«Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий». М.: Новая деревня, 1928. С. 13]. Оптимум зависит от природных, географических условий, производственного направления хозяйства и других объективных факторов. В земледельческих хозяйствах все элементы себестоимости ученый разделил на три группы:

уменьшающиеся при укрупнении хозяйства (стоимость машинопользования, постройки, административные расходы);

увеличивающиеся при укрупнении хозяйства (транспортные издержки, потери от снижения надзора);

независимые от размеров хозяйства (стоимость семян, удобрений, погрузочно-разгрузочные работы).

Методически найти оптимальный размер — значит найти точку минимальных издержек на единицу продукции при суммировании всех трех групп элементов.

Эта простая методика, казалось бы, не вызывает сомнения, она строго научна. Тем не менее мы в свое время отошли от нее. Увлечлись гигантоманией, игнорируя объективные условия, создали массу неуправляемых хозяйств, а при определении оптимальных размеров колхозов и совхозов в конце 50-х и начале 60-х годов оптимум просто «подгоняли» под фактически сложившиеся размеры. Поэтому позднее вынуждены были кое-где заниматься разукрупнением.

Сельскохозяйственное предприятие — производитель сырья, и в рамках кооперации важное место занимает его переработка, чтобы превратить сырье в более транспортабельное, сохраняющее и повышающее качество конечной продукции.

А. В. Чайнов вплотную занимался проблемой переработки сельскохозяйственного сырья, оптимизацией сырьевых зон, размещения перерабатывающих предприятий и их размеров. Он установил, что «завод может быть тем крупнее, чем более транспортабельно сырье, чем меньший эффект дает переработка в смысле повышения транспортабельности товара, чем более густо производство сырья на квадратный километр пространства, его окружающего, чем совершеннее пути сообщения и чем больший количественный эффект удешевления производства дает каждое последующее укрупнение производства... размеры оптимальных радиусов для разных продуктов не совпадают друг с другом» [«Основные идеи...». С. 224] и чем менее транспортабельно сырье, тем больше перерабатывающее предприятие тяготеет к месту его производства.

Эти выводы согласуются с общезвестной теорией размещения Альфреда Вебера (1868—1958). Суть ее в том, что «если место сбыта, источник топлива и источник сырья находятся в трех различных точках на территории страны, то при равенстве уровня заработных плат наилучшим местоположением завода или фабрики будет то, при котором общая сумма транспортных издержек, падающих на процент изготовления продукта в целом, будет наименьшей. Естественно поэтому, что в тех случаях, когда переработка дает продукт значительно более легкий, чем сырье, пошедшее на его изготовление, мы всегда будем видеть тяготение завода к источнику производства сырья» [«Основные идеи...». С. 220]. Теория размещения А. Вебера также была в нашей научной литературе и планово-хозяйственной практике обругана как буржуазная и, естественно, отброшена. А один из неверных практических выводов свелся к тому, что еще в 1952 г. на XIX съезде партии было наложено табу на занятия в колхозах и совхозах переработкой продукции и промыслами. И только сейчас, в наши дни этому процессу дается широкий простор, и он всячески поощряется.

В свое время мы допустили много грубых ошибок в сторону гигантомании, игнорируя принцип оптимальности. В ведомственных интересах было построено много сверхкрупных предприятий, что привело к огромным потерям на транспорте, порче продукции. Поэтому разработка А. В. Чайнова по агрокомбинатам, по вертикальной концентрации могут сегодня сослужить нам полезную службу.

Признавая высокую эффективность концентрации, А. В. Чайнов считал ее возможности в горизонтальной форме относительно земледелия довольно ограниченными. Ведь оно строится на использовании солнечной энергии, падающей на определенную площадь, и мы не можем сосредоточить на гектаре ту энергию, которая падает на 1000 гектаров. Территориальное расширение земледельческой площади ведет к резкому росту

транспортных издержек. Ученый видел большие перспективы в вертикальной концентрации, в сочетании производства сырья прежде всего с его переработкой.

Теория вертикальной концентрации А. В. Чайнова и разработки по агрокомбинатам, отброшенные в свое время у нас и подхваченные во многих зарубежных странах, оказались жизненными и дальновидными. Сейчас мы их осуществляем: создаются агрофирмы, агрокомбинаты, объединения, производственные системы. Насколько они эффективны, показывает агрофирма — колхоз «Адажи» Латвийской ССР. Созданное на бедных песчаных и заболоченных почвах 40 лет назад, это хозяйство располагает сейчас 12 тыс. га используемых земель. За 1987 г. здесь реализовано продукции на 52 млн. руб., прибыль достигла 17 млн. руб., зерновых собрано по 51 ц/га, картофеля — по 300, удой от каждой из 2600 коров — 5180 кг.

Это большие успехи, но главное все же в другом — в переработке продукции и развитии промыслов. Только из картофеля на месте изготовляют несколько видов продукции, овощи сушат и консервируют; перерабатывают цикорий; собирают травы, а экстракты из них идут в фармацевтическую и парфюмерную промышленность. В хозяйстве разводят пушных зверей, перерабатывают лес, без остатка используя все отходы. В «Адажи» ведут большое социальное строительство. Жизнь человека в поселке агрофирмы среди сосновых лесов и на берегах озер устроена так, что ей можно только по-хорошему позавидовать. Такие примеры теперь множатся, и мы обязаны ускорить эти процессы.

В последние годы жизни А. В. Чайнов много занимается теорией крупных сельскохозяйственных предприятий, прежде всего совхозов. Ему принадлежит инициатива размещения зерновых фабрик на целинных землях Северного Кавказа, Поволжья, Южного Урала и частично Северного Казахстана. В этом отношении с ним был солидарен другой крупный деятель аграрной науки, также безвременно ушедший из жизни, вице-президент ВАСХНИЛ академик Н. М. Тулайков.

Разрабатывал А. В. Чайнов и такую проблему, как экономика водного хозяйства. Не приходится говорить, насколько все это актуально теперь в связи с неминуемым введением платы за воду, с обострившимся дефицитом воды в ряде регионов. Весьма интересны его работы по использованию машин, транспорта, по бюджетам и таксации, общественной агрономии.

Не сторонился А. В. Чайнов и региональных проблем. Еще в 1918 г. в работе «Организация северного крестьянского хозяйства» он заметил обезлюдение нашего Российского Нечерноземья, уже тогда он бил тревогу. Он писал: «может ли наше бедное, бегающее по промыслам, работающее на фабриках и служащее по городам крестьянство стать действительно крестьянством, к

земле прилагающим труд свой, от земли живущим и на земле благоденствующим?

Много для этого нужно еще перестроить в нашей деревне. Нужны долгие годы упорной работы, работы каждого крестьянина, каждого кооператора и агронома, чтобы нашу бедную деревню превратить в страну богатой и просвещенной трудовой земледельческой культуры.

Первое дело, которое должны мы будем сделать,— это вернуть назад ее население, бежавшее на отхожие промыслы, и труд его приложить на улучшение родного земледелия...

Само собой понятно, что это дело нельзя сделать приказом от начальства или изданием какого-нибудь декрета. Нужно сделать так, чтобы крестьянину незачем было бежать из деревни, чтобы в деревне мог он безбедно жить и найти такие прибыльные занятия своему труду, чтобы ему некогда было бегать на отхожие промыслы.

Трудная эта задача... но все-таки разрешимая» [«Организация северного крестьянского хозяйства». Изд. Ярославского кредитного союза кооператоров, 1918 г. С. 118—120]. И далее ученый излагает программу, как это сделать в Нечерноземье.

Суть — в развитии молочного и мясного скотоводства; повсеместном введении клеверных севооборотов, без которых не будет ни кормов, ни молока и мяса, ни доходов; в выращивании и переработке льна, картофеля и овощей; в распространении промыслов в самих хозяйствах в целях использования зимнего времени. И все это следует делать с помощью кооперации, на кооперативной основе.

Прошло 70 лет после того, как высказаны эти мысли о Российском Нечерноземье. Многие изменилось. За последние 50 лет сюда вложены крупные инвестиции. Но коренных изменений еще не произошло. Обезлюдение деревни продолжается, производство растет медленно. В свое время вся организация и система хозяйства насаждались шаблоном, без учета таких особенностей края, как мелкоконтурность полей, бездорожье, мелкие поселения, высокая урбанизация. В послевоенные годы много земель выпало из оборота, мелкие, так называемые «неперспективные» деревни исчезли, сельское население из производителей продовольствия стало его потребителем из государственных ресурсов.

Предстоит выполнить комплексную программу возрождения и развития Российского Нечерноземья: остановить миграцию из села, вернуть часть людей в деревню, провести грандиозное дорожное, жилищное и культурное строительство, оздоровить землю, освоить соответствующую местным условиям систему агропромышленного производства, прекратить строительство не связанных с селом промышленных предприятий, перейти на мелкогрупповую, семейную и арендную формы подряда и организации производства. В этих условиях прежде всего следует хорошо раз-

работать и осуществить модель организации производства, где в основе — хозрасчетный арендный коллектив в форме семейного или мелкогруппового подряда; колхоз или совхоз — кооператив таких первичных коллективов, а вместе с обслуживающими и перерабатывающими кооперативами и предприятиями все это — кооперативное объединение районного и более высоких уровней.

Мы видим, насколько жизненны идеи А. В. Чайнова и по этой проблеме, насколько глубоко и далеко смотрел этот человек.

Что касается Нечерноземья, то этот край может стать цветущим. Опыт ряда районов, например, в Орловской, Псковской и других областях,— убедительное тому доказательство. Но здесь нужны поистине гигантская работа, нестандартные, нетрадиционные подходы и решения. В научном наследии А. В. Чайнова на этот счет много плодотворных идей. Они начинают осуществляться, разумеется, с учетом новой обстановки, изменившихся реалий. Однако и здесь в основе — плодотворные и прогрессивные идеи кооперации.

Диапазон его научных интересов был чрезвычайно широк. Каждая работа нуждается в специальном изучении — объективном, беспристрастном. Надо взять рациональное зерно, а не выплеснуть с какой-то частью мутной воды живого ребенка. В таком выплескивании аграрная наука в прошлом себе не отказывала. Так было с Чайновым, с Кондратьевым, так было со всей школой организационно-производственного направления.

Так было и с крупными зарубежными учеными, например с И. Г. Тюненем. Известен его крупный вклад в мировую науку, его капитальное произведение, ставшее делом жизни,— «Изолированное государство». Долгие десятилетия в нашей стране к имени Тюнена приклеивали ярлык буржуазного ученого, не относились серьезно к его концепциям. А ведь он разрабатал крупнейшую проблему — зависимость сельского хозяйства от рынка. И этот ярлык навешивали на том основании, что в одном месте К. Маркс критически высказался о Тюнене. Замалчивалась данная К. Марксом же положительная оценка этого крупного немецкого экономиста. Ему вменяли в вину немарксистскую методологию. Но откуда Тюнену было взять марксистскую методологию, если его капитальный труд был закончен, когда К. Маркс исполнилось от роду 8 лет?

Недавно мне представилась возможность побывать в доме Тюнена, ознакомиться с его архивом и несколькими манускриптами «Изолированного государства», хранящимися в Ростовском университете. Имени Тюнена «Теллов», где он жил и работал, сейчас входит в производственный кооператив на территории района Тетеров округа Нойбранденбург. На общественных началах здесь ор-

ганизован музей Тюнена. Досконально изучена его биография, собраны личные вещи, предметы обихода и хозяйственный инвентарь. Один штрих: помещик Тюнен, имея 240 га земли и используя труд более 40 работников, прибыль от имени частично делил между батраками. Это вызывало люютю ярость соседних помещиков, и они подали на него «ябеду» в Мекленбургский ландтаг, травили весь остаток его жизни. Так что и помещики были разные.

А. В. Чайнов занимался и этой проблемой. Исследования он завершил работой «Опыты изучения «Изолированного государства», где пошел дальше Тюнена, установив зависимость организации производства не только от рынка, но и от других факторов. И таких работ у Александра Васильевича немало.

В начале 60-х годов забытого Чайнова открыла Европа, Индия и другие страны третьего мира. Он стал популярнейшим ученым в области аграрной экономики, прошагал по планете со своими блестящими и изысканно корректными трудами. 100-летие А. В. Чайнова отмечено не только в нашей стране. Его отмечают в Европе, Америке, Азии и Африке. Мы, к сожалению, вновь открыли Чайнова только теперь. Но теперь навсегда. Имя и научное наследие ученого сегодня принадлежит всему миру, и прежде всего нам.

Постараемся ответить на вопрос, что взять из этого наследия в арсенал современной перестройки, радикальной экономической реформы? Думается, из богатства идей, предложений, концепций ученого три проблемы, нашедшие блестящее осуществление в его трудах, имеют первостепенное значение.

Во-первых, приоритет человека и первичного трудового коллектива. Чайнов это сделал, взяв в фокус исследований трудовое крестьянское хозяйство. Наша перестройка была бы обречена на неудачу, если бы мы не обратились к первичному звену в производстве — человеку и первичному трудовому коллективу. И там, где такое уже сделано, успехи впечатляют. Возьмем один лишь пример, который приводил в своем выступлении М. С. Горбачев на IV Всесоюзном съезде колхозников. В 1987 г. только в областях Сибири работало более 800 коллективов интенсивного труда (КИТ). В среднем каждый человек в таких коллективах обрабатывает от 200 до 400 га пашни и производит на 30—100 тыс. руб. продукции (в среднем по названным 800 — по 46 тыс. руб.), или в 4 раза больше, чем в среднем один работающий в колхозах и совхозах. Всемирное развитие подлинного подряда и подлинного хозрасчета с максимальным развязыванием инициативы человека и первичного трудового коллектива — ключ роста производительности труда и ускорения темпов производства.

То же можно сказать о других прогрессивных, рожденных жизнью и обоснованных наукой формах подрядных, в том числе и

семейных, коллективов, работающих на арендных условиях. Но пока это островки в необъятном океане агропромышленной сферы нашей страны. Нужны долгая, упорная, последовательная и наступательная работа и борьба, чтобы эти формы стали преобладающими и обыденными. Но такие подрядные арендные первичные трудовые коллективы должны стать основой, фундаментом всей современной структуры агропромышленного комплекса.

Во-вторых, развитие кооперации во всех ее формах и в максимально широком объеме. Уже говорилось о том, что мы необоснованно «проскочили» на грани 20—30-х годов рекомендованные А. В. Чайновым и другими учеными этой школы формы кооперации, взяв одну единственную — колхоз — и противопоставив ее всем другим формам. А. В. Чайнов же настаивал не на противопоставлении, а на сочетании различных форм кооперации и делал это с полным основанием.

Сейчас мы видим потери и ущерб, нанесенный грубым волюнтаризмом 30-х годов, и это надо исправлять. Это делается, хотя, может быть, еще недостаточно глубоко и не везде смело. Сам колхоз и совхоз ожидают радикальной перестройки, приобретающей характер кооператива самостоятельных подрядных хозрасчетных первичных трудовых коллективов.

Жизнь и практика привнесли, о чем уже упоминалось, и другие формы кооперативных объединений: агрофирмы, агрокомбинаты, агрообъединения, производственные системы, производственно-научные и научно-производственные объединения. Они нуждаются в серьезном теоретическом обобщении, обосновании. Наступил момент, о котором говорил А. В. Чайнов в работе «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации», когда наука начинает плестись в хвосте кооперативного движения.

А. В. Чайнов писал: было время, когда кооперативы существовали только в головах великих утопистов, таких как Томас Мор, Томмазо Кампанелла, Роберт Оуэн, Шарль Фурье, Этьен Кабе. А в природе не было ни одного. Затем началось кооперативное движение, и теория стала отставать. Потом — это мы в состоянии сполна оценить теперь — она получила блестящее развитие в трудах А. В. Чайнова и его товарищей.

Сейчас мы живем в других условиях, в другой обстановке, стоим перед лицом других проблем. Нам предстоит быстро ликвидировать теоретическое отставание, создать современную теорию и методологию кооперации для всех форм и уровней. Это прямой долг и обязанность наших экономических коллективов.

В-третьих, оптимизация всех решений. А. В. Чайнов на каждом шагу аграрно-строительства искал оптимальные решения, искал формы, которые бы обеспечивали произ-

водство с минимальными издержками на единицу продукции. Мы долго обо всем этом молчали и упивались валовыми приростами, за которыми не видели качества, номенклатуры, разрастающейся брешки между спросом и предложением. Это относится прежде всего к структуре АПК на всех уровнях, к формам организации производства, размерам предприятий и объединений, различным направлениям интенсификации, особенно к применению техники, проведению мелиорации, использованию земельных и водных ресурсов. Срочно нужны серьезные современные методологические предложения, построенные на принципах системного подхода, нужны современные системы хозяйства, предусматривающие максимизацию выхода на единицу интегральных ресурсов, или же минимизацию издержек на единицу продукции определенного качества и номенклатуры. Ведь нельзя же так бесхозяйственно, хищнически использовать землю, воду, инвестиции, рабочее время, сельскохозяйственное, уже выращенное сырье, как мы делаем.

Нам предстоит глубоко изучить научное наследие А. В. Чайнова. Но этого мало. Надо вычленил из его теории все, что может служить современным проблемам, взяв

на вооружение науки и практики. Надо ввести учение А. В. Чайнова во все учебники высших и средних учебных заведений, обучить специалистов и научных работников, сделать выдержавшие испытание временем концепции нашим рабочим инструментом.

Сегодня мы отдаем дань уважения, чести, гордости великому патриоту и ученому — Александру Васильевичу Чайнову. Мы глубоко скорбим, потому что его активная деятельность прервалась, когда ему было только 42 года и он ушел из жизни, когда ему был только 51 год. Но он прожил яркую, насыщенную, наполненную беззаветным трудом жизнь, отданную стране, Родине, науке, нашему многомиллионному крестьянству, тем слоям общества, которые кормили и каждодневно кормят наших людей. Эта яркая жизнь была ненапрасной. Учение А. В. Чайнова и его обаятельная личность проливают яркий свет на многие проблемы. Этот свет никогда не померкнет, и мы горды, что наш народ и наша земля рождает таких людей, как Чайнов, Кондратьев, Вавилов.

Рукопись получена 29 января 1988 г.

A. A. Nikonov. Scientific Inheritance of A. V. Chiajanov and Modern Time // *Vestnik S.-H. Nauki, Moskva.*— 1988.— No 7.